

Когда празднование Рождества закончилось, Гарри действительно вернулся в замок на оставшиеся каникулы. Чарлюс еще раз попытался убедить его вернуться в дом Поттеров, и, хотя у него было сильное искушение, он вежливо отказался.

С учетом того, что он узнал о Дамблдоре и последующего разговора с Николасом, ему нужно было некоторое время побыть одному, чтобы обдумать это. Он также воспользовался тем, что в Хогвартсе не было студентов, чтобы опустошить библиотеку Слизерина.

Два сундука, которые он приобрел, покупая подарки, теперь были доверху набиты старыми томами, во многие из которых он стремился погрузиться при первой же возможности.

Наряду с этим, когда новый год был встречен, он нанес еще один визит своему недавно знакомому контакту в Ноктюрн-аллее, который сообщил ему несколько хороших новостей.

Он нашел несколько очень заядлых покупателей яда, и Гарри уже работал над постоянным, но все же небольшим запасом вещества, которое можно было продать за целое состояние.

Один только яд позволил бы ему вести довольно комфортную жизнь в течение многих последующих лет, и хотя в конечном итоге она закончилась бы, деньги были еще одной вещью, о которой ему нужно было беспокоиться.

То же самое нельзя было сказать о его мыслях о Дамблдоре.

Он выслушал то, что сказал Николас, но не мог не винить своего бывшего директора за его бездействие.

Хоть убей, он не мог понять, почему этот человек так долго ждал встречи с Гриндельвальдом.

Размышления об этом только вызывали головную боль, и сейчас он решил игнорировать это, даже если он не мог смотреть на Дамблдора так же, как раньше.

Вздохнув, он взял свою палочку с прикроватной тумбочки, его внимание привлекли маггловские газеты, которые он собрал во время поездки, чтобы купить кроссовки.

Он был настолько поглощен тем, что происходило в волшебном мире, что не придавал большого значения надвигающемуся конфликту на континенте, чего нельзя было избежать, отправляясь в Лондон.

Он просто проходил мимо газетного киоска на хай-стрит, когда увидел зловещие заголовки.

Отношения между Францией и Италией рушатся из-за фронта Стреза! (28/12/1935)

Гарри не знал, что такое Фронт Стреза, но любое расторжение договоров и соглашений не было положительным знаком, и он даже слышал, как группа магглов бормотала между собой о неизбежной войне на горизонте.

Это был отрезвляющий момент для подростка, момент осознания, который испортил ему настроение.

Он понял, что войны не случаются просто так, в одночасье.

В преддверии начала боевых действий должен был произойти полный крах дипломатии, когда одна или обе стороны отказывались видеть причину.

Он не мог быть уверен почему, но известие об этом довольно мрачном повороте событий заставило его разобраться в этом глубже, чтобы понять настроения, охватившие Европу и за ее пределами.

То, что он обнаружил, мало сулило мирного решения, и хотя он знал, что его не будет, он хотел цепляться за любую надежду, которую мог найти.

К счастью, а может, и нет, с наступлением праздничного сезона в стране капитолий несколько застопорился, и ему удалось вытащить из мусорного ведра еще несколько газет, чтобы посмотреть, что еще он сможет обнаружить.

Довольно скоро он пожалел, что сделал это, поскольку чем больше он читал, тем больше рушилось любое представление о мире.

Уругвай разрывает отношения с Советским Союзом (27.12.1935)

Продолжается конфликт между Италией и Эфиопией (25.12.1935)

Численность советских подводных лодок и эсминцев увеличилась в четыре раза! (24/12/1935)

Италию обвинили в применении химического оружия против эфиопов (23.12.1935)

После этого он перестал обращаться за дальнейшими выпусками газет. Прочитав менее чем за неделю первые полосы, он увидел достаточно, чтобы понять, что мир находится на грани краха.

Надвигалась война на два фронта, и по большей части он был бессилён предотвратить ее.

Он обдумал, что можно было бы сделать, но с таким количеством наций, которые, казалось бы, намеревались воевать друг с другом, любые его усилия были бы бесплодны.

Война должна была начаться в ближайшие годы, и лучшее, что он мог сделать, это подготовиться.

Взмахом волшебной палочки он уничтожил газеты, не желая больше смотреть на мрачные слова, и покинул общежитие.

Было уже 4 января, и остальные ученики должны были прибыть в Хогсмид в течение следующих тридцати минут, и он хотел поприветствовать своих друзей, когда они выйдут из экипажей в школе.

Таким образом, он неторопливо прогулялся по замку, время от времени останавливаясь, чтобы полюбоваться одной-двумя картинами, которые стали ему знакомы за эти годы.

Несмотря на то, что мир, в котором он сейчас жил, был другим, все в Хогвартсе было точно таким, каким он его помнил.

Когда он добрался до вестибюля, снова шел дождь, еще одна морозящая и жалкая поездка со станции для студентов, которые поспешили в Большой зал от ливня, и, как и ожидалось, его соседи по Гриффиндору прибыли одними из последних, а Тиберий с дискомфортом потирал плечо.

"Уже?" - спросил Гарри, забавляясь.

Чарлюс усмехнулся и тепло похлопал его по плечу.

"В течение пяти минут", - объяснил он. "Каков был твой комментарий, Огден?"

"Я не повторяю этого", - фыркнул Тибериус, бросив украдкой взгляд на Поппи, которая смотрела на мальчика, подзадоривая его сделать это.

Она невинно улыбнулась Огдену, и Гарри покачал головой, но нахмурился, когда в него с силой врезалась фигура, и его охватило то же ощущение, что и в Хогсмиде.

Он повернулся и обнаружил, что столкнулся с большой группой слизеринцев с Абраксусом Малфоем, самодовольно ухмыляющимся ему из центра.

Гарри был готов немедленно отреагировать, если кто-нибудь из них потянется за своими палочками.

"Мы не забыли, что вы сделали с Булстроудом и Стеббинсом", - предупредил Малфой, очевидно, чувствуя себя уверенно в окружении стольких своих сверстников.

Гарри почувствовал, как Чарлюс и Тибериус окружили его с флангов, и он поднял руки, чтобы остановить их, ухмыляясь Абраксусу.

"Тогда достань свою палочку, Малфой, - настаивал он, - или любого из вас, если уж на то пошло, и давай посмотрим, что произойдет. То, что я сделал с этими идиотами, ничто по сравнению с тем, что я сделаю со следующим из вас, кто попытается причинить мне вред".

Те, кто был в мантиях, отделанных серебром и зеленым, были застигнуты врасплох и посмотрели на блондинку за дальнейшими инструкциями.

"Очень хорошо", - несколько неохотно заявил Абраксус, больше не встречаясь взглядом с Гарри. "Ты сам навлек это на себя, Эванс".

Прежде чем кто-либо из слизеринцев смог пустить в ход свои палочки, Гарри уже произнес свое заклинание, и громкий визг наполнил вестибюль, когда его собственная палочка выпустила дюжину голубых игл света в сторону его противников.

Каждый из них громко потрескивал, сталкиваясь с золотым куполом, который возник между Гарри и студентами Слизерина.

"Что, черт возьми, здесь происходит?"

Профессор Нотт кипела от злости, ее щеки покраснели, а глаза были дикими, когда она направилась к ним.

"Эванс напал на нас", - немедленно ответил Малфой.

"Лживый ублюдок!" Чарлюс кипел.

"ЭТОГО ДОСТАТОЧНО!" - прокричал Нотт сквозь шум, и студенты замолчали. "Вы все пойдете к своим домашним столам, и если я увижу, что хотя бы один палец дернется в сторону палочки, этот человек проведет ночь в запретном лесу без нее, понятно?"

Слизеринцы ухмыльнулись, уходя, хотя некоторые бросали на Гарри осторожные взгляды.

"Эванс, это было опасное заклинание, чтобы разбрасываться им. Это будет десять очков с Гриффиндора. Вам повезло, что я был здесь, чтобы предотвратить его попадание в кого-либо".

"Они бы получили по заслугам", - пробормотал Гарри, засовывая палочку в рукав и направляясь в Большой зал с остальными гриффиндорцами.

"Что это было за заклинание?" - прошептала Минерва.

"Просто что-то, что заставило бы их дважды подумать, прежде чем снова напасть на меня. Думаю, ничего необратимого, - загадочно добавил он, игнорируя едва заметный одобрителный кивок Артура Блэка в его сторону.

"ты в порядке?" - спросила Минерва, когда они заняли свои места, ее рука сжала его под столом.

"Я в порядке", - заверил ее Гарри, улыбнувшись и на мгновение крепче сжав ее руку. "Я в порядке".

\*\*\*

Розалина подождала, пока ученики выйдут из Большого зала, когда завершится приветственный пир, чтобы убедиться, что между гриффиндорцами и слизеринцами больше не будет неприятностей.

Когда она была довольна тем, что они разошлись в разные стороны, она направилась к кабинету директора.

Она знала, что между Эвансом и ее бывшим домом что-то назревает, но она не знала, что все ухудшилось так быстро и так плохо, что мальчик, которого она считала своим протеже, попытается причинить такой вред.

Не то чтобы слизеринцы этого не заслуживали.

Она наблюдала, как они провоцировали Эванса, и гордилась тем, что он постоял за себя, хотя она сомневалась в его методе.

Само по себе заклинание никого бы не убило, но могло серьезно ранить, и она еще больше удивилась тому, что мальчик знал об этом.

Это было малоизвестное заклинание, и не одно из общеизвестных. Мальчику пришлось бы прочитать несколько сомнительных работ, чтобы наткнуться на это.

Это вызвало бы внезапный, короткий резкий разряд электричества по телу жертвы и могло бы даже вызвать несколько довольно сильных ожогов, не говоря уже о том ущербе, который мог быть нанесен, когда жертва рухнула на пол.

Каменная кладка вестибюля не была бы снисходительной.

Она вздохнула, когда добралась до горгульи, которая отпрыгнула в сторону перед ней.

Малфой собирался навредить себе и своим соседям по дому. Гарри Эвансу, очевидно, надоело избегать конфликтов с ними, и это не сулило ничего хорошего слизеринцам.

Она видела, на что был способен мальчик, когда дралась с ним на дуэли, и она точно знала, что

ни Абраксус, ни кто-либо из его соседей по дому не соответствовали стандарту.

Возможно, Блэк, но он, по-видимому, не вмешивался, если судить по его бездействию.

"Входи, Розалина", - позвал Диппет, прежде чем она успела постучать в дверь. "Что я могу для вас сделать?" - спросил он, когда она вошла.

"Нужно что-то сделать с Эвансом и слизеринцами", - просто сказала она.

Диппет мрачно кивнул.

"Мне только что сообщили о том, что произошло в вестибюле", - фыркнул он. "Я поговорю с мальчиком Малфоем".

Розалина покачала головой.

"Я думаю, что для этого уже слишком поздно, директор. Абраксус считает себя безупречным. Его высокомерие и эгоизм не знают границ. Любое предупреждение, которое вы ему дадите, останется без внимания."

"Тогда что бы вы предложили?" - с любопытством спросил Армандо.

"Есть только одна вещь, которую понимают мальчики вроде Малфоя, и это демонстрация силы, директор. С вашего разрешения, я решу проблему между мальчиками или, по крайней мере, попытаюсь это сделать."

Диппет задумчиво нахмурился, прежде чем кивнуть.

"До тех пор, пока это делается контролируемым образом и ни у кого не остается затяжных травм, у вас есть мое благословение. Я надеюсь, вы сможете положить конец неприятностям, прежде чем они усугубятся".

"Я сделаю все, что в моих силах", - заверила его Розалина, прежде чем покинуть офис.

Она имела в виду то, что сказала.

Малфой никого не хотел слушать, учитывая, насколько возросло его высокомерие. Ему понадобилась бы демонстрация силы, чтобы подавить его, и так уж случилось, что мальчик, которому он хотел отомстить, был тем самым, кто мог бы его удержать.

Она просто надеялась, что Эванс проявит достаточно самообладания, чтобы не попасть в беду.

\*\*\*

Шуты смеялись между собой, хлопая друг друга по спинам, как будто они одержали великую победу.

Они этого не сделали.

Во всяком случае, им повезло спастись, и только вмешательство профессора Нотта предотвратило причинение вреда. Щит, который она воздвигла, не был часто используемым и был выбран только в том случае, если заклинатель не был уверен в том, с чем он столкнулся, или знал, что это был тот тип щита, который необходим.

Арктур подозревал последнее в данном случае и сомневался, что дураки, с которыми он делил жилплощадь, знали, насколько близки они были к тому, чтобы серьезно пострадать.

Даже Арктур не был уверен, заклинание, использованное Эвансом, он не узнал.

Он наблюдал, как вкрадчивый Абраксус потчевал остальную часть дома своей версией событий, а лизоблюды, которые искали его одобрения, ловили каждое его слово.

"Ему повезло, что Нотт пришел, когда она это сделала", - заявил он.

"Скорее, тебе повезло", - фыркнула Дорея, сидевшая рядом со своим братом, ее опровержение не было услышано из-за аплодисментов других слизеринцев.

"Ты тоже это видел?" - весело спросил Арктур.

"Все это видели", - вздохнула Дорея. "Они просто не хотят признавать, насколько близки они были к тому, чтобы выставить носы напоказ, но это их не остановит. Они попытаются еще раз".

"И я буду наслаждаться, наблюдая, как они терпят неудачу".

"Ты поддерживаешь Эванса в этом?"

"Я никого не поддерживаю, - пояснил Арктур, - но я признаю, что есть часть меня, которая хочет увидеть, как эти ублюдки сбросят один или два колышка".

Дорея кивнула в знак согласия.

"Как дела, Арктур? Ты был очень тихим со дня Рождества."

Наследник Дома Блэк пожал плечами и покачал головой.

"Потому что мало что можно сказать", - пробормотал он. "Отец не в своем уме, и он совершает глупую ошибку. Это будет зависеть от меня, чтобы убрать любой беспорядок, который он устроит".

"Но Персей..."

Арктур поднял руку, призывая сестру к молчанию.

"Осудил наше имя, когда оно ему подходило, и теперь хочет забрать его обратно, как будто он не бросил нас при первом удобном случае", - огрызнулся он. "Он оставил нас разбираться с отцом, когда мне было двенадцать лет, чтобы присматривать за тобой, чтобы он и Кэсси могли общаться с Гриндельвальдом. Попомни мои слова, Дорея, ничего хорошего из этого не выйдет."

"Я знаю", - обеспокоенно прошептала Дорея. "Что мы будем делать?"

"Мы выдерживаем шторм, как можем. Пока отец не умрет, он по-прежнему глава нашей семьи".

"Тогда это будешь ты".

"Если только Персей не будет назван его наследником еще раз", - отметил Арктур.

"Тогда что?"

Арктур пожал плечами.

"Я не знаю, Дорея. Моя единственная забота - обеспечить твою безопасность и убедиться, что нас не втянут в это вместе с отцом и остальными. Если Гриндельвальду удастся добраться до Англии, это будет плохо для всех. Как вы думаете, что случится с молодой женщиной, которая носит здесь самое известное имя?"

Дорея нахмурилась.

"Вас либо принудят к браку, чтобы узаконить его присутствие здесь, либо возьмут против вашей воли, чтобы Блэки оставались послушными его желаниям. Называйте меня параноиком, если хотите, но это то, во что я верю. Я даже не удивлюсь, если отец попытается устроить брак между тобой и одним из сторонников Гриндельвальда, чтобы продемонстрировать свою лояльность."

"Он бы не стал", - выдохнула Дорея.

Арктур мрачно кивнул и положил руку ей на плечо.

"Я не позволю этому случиться с тобой, - заверил он ее, - но теперь ты понимаешь, почему все это кажется мне таким жалким?" добавил он, указывая на слизеринцев, которые все еще жаждали крови Эванса.

"Это жалко", - согласилась Дорея.

"Но я все равно должен проявлять к этому интерес", - проворчал Арктур. "Это не важно для меня, но это важно для других, и это запомнится. Было бы лучше, если бы Эванс поставил их всех на свои места. Таким образом, они будут более сговорчивыми. Эванс, скорее всего, будет изгнан из Британии лордом Малфоем, если Абраксусу причинят вред, но мне на это наплевать."

"Итак, вы болеете за Эванса?" - спросила Дорея с усмешкой.

"Так и есть", - подтвердил Арктур. "Только потому, что он усмирит этот чертов сброд, чтобы мне не пришлось иметь дело с Абраксусом, если он решит бросить мне вызов".

"Стал бы он?"

"Он достаточно самонадеян, чтобы попытаться, если у него есть поддержка, даже если он знает, что не может надеяться на победу. Это так, как учил меня отец. "Зачем поднимать мою палочку против моих врагов, когда они могут просто уничтожить себя?"

Дорея печально улыбнулась.

Прошло слишком много времени с тех пор, как она слышала, чтобы ее отец говорил что-то похожее на мудрость. По большей части теперь он бессвязно бормотал вслух, не имея особого смысла.

"Ты действительно думаешь, что он верит в свою собственную чушь?" - спросила она, нахмурившись, кивнув в сторону Абраксуса.

Арктур усмехнулся.

"Нет, но сейчас он слишком глубоко увяз, чтобы отступить", - весело ответил он. "Может, он и

дерьмо, но он не настолько глуп, чтобы не заметить, как близок он был к тому, чтобы пострадать. Нет, то, что вы там видите, - это прикрытие, чтобы заручиться его поддержкой и сохранить лицо. Единственная проблема, которая у него есть, заключается в том, что теперь ему придется сделать резервную копию, и есть только один способ сделать это".

"Ему снова придется противостоять Эвансу", - поняла Дорея.

"Он сделает, но он не сделает это в одиночку, если только Эванс не будет достаточно умен, чтобы найти способ добраться до него".

"Правда?"

"Малфой, вероятно, даже не срет в одиночку без того, чтобы кто-нибудь из этой компании не держал его за руку", - предсказал Арктур, "но я ожидаю, что Эванс будет готов к нему, по крайней мере. Он хочет навредить Абраксусу, и я, например, не буду этим расстроен."

"Но ожидается, что вы вмешаетесь", - указала Дорея.

"И я использую это в своих интересах, чтобы вернуть говнюков в строй", - ответил Арктур с ухмылкой.

Дорея могла только покачать головой своему брату, когда он искоса посмотрел на других слизеринцев, почти взволнованный перспективой наблюдать, как с ними расправляется мальчик Эванс.

\*\*\*

Гарри никогда не был мстительным человеком. Он научился не быть взрослым, вынужденным мириться с Дадли и регулярными, но частыми приступами насилия, которые он перенес. Любое предостережение, которое у него когда-либо было о мести, было выбито из него старшим мальчиком или Верноном.

Что он мог сделать?

Он был более слабым, гораздо меньшего роста мальчиком, не имевшим возможности защититься от своего деспотичного дяди и болезненно тучного двоюродного брата.

Гарри уже не был таким маленьким, беззащитным мальчиком, и не был им с первого года обучения в Хогвартсе, когда магии, которой он научился, было бы более чем достаточно, чтобы справиться со своими родственниками.

Тем не менее, он не стал мстительным, и не стал до недавнего времени.

Он не мог быть уверен, то ли что-то внутри него окончательно сломалось из-за потери крестного отца, то ли это был еще один из побочных эффектов ритуала.

Для него это не имело значения. Он все еще был в ярости из-за наглости Малфоя и ему подобных обращаться к нему таким образом, и он хотел, чтобы они попытались еще раз. Более того, он знал, что ему понравится то, что он сделает с ними, и это было ново.

Он знал, что ему должно быть неприятно, что такая черта Волдеморта стала заметной в нем, но, как бы то ни было, он не сосредотачивался на этом.

Его разум был твердо настроен на то, чтобы дать им задание, показать им, что он, как

полукровка, лучше их во всех отношениях.

Был ли он?

Он кивнул сам себе, та же часть его, которая хотела разорвать их на части, отвергла этот вопрос как нелепую мысль, пришедшую ему в голову.

"С тобой там все в порядке, Гарри?" - спросил Чарлюс, вырывая его из раздумий.

Гарри кивнул, отодвигая свою тарелку.

"Я в порядке", - ответил он.

Чарлюс ободряюще улыбнулся ему, и он проигнорировал обеспокоенный взгляд Минервы, брошенный в его сторону.

"Я в порядке", - искренне повторил он девушке.

Он был.

Он может быть зол на Малфоя и других, которые решили взяться за оружие вместе с ним, но он не собирался позволять им портить ему настроение. Он бы выждал своего часа и ждал, когда появится неизбежная возможность, чтобы он мог решить эту проблему раз и навсегда.

"Давайте, у нас есть защита", - напомнил им Чарлюс.

"Отлично", - пробормотал Гарри, мысль о том, чтобы провести два часа в классе со слизеринцами, только усилила его мысли о мести.

"Не обращайтесь на них внимания", - призвал Чарлюс, когда они добрались до класса, и большинство слизеринцев, которые занимались прошлым вечером, были внутри и, по-видимому, в довольно приподнятом настроении.

Профессор Нотт тоже была там, скрестив руки на груди, но с палочкой в руке, которой она аккуратно расставляла столы с одной стороны комнаты, оставляя центр пустым.

Она была недовольна, ее глаза сузились, и когда вошел последний из учеников, она захлопнула и заперла дверь одним движением сжатой в руке палочки.

"Убери сумки", - проинструктировала она. "Сегодня книги не понадобятся".

Подростки подчинились, сбитые с толку необычным началом урока, хотя и хранили молчание, а слизеринцы выглядели менее самодовольными.

"Огден, Лонгботтом, займите каждую сторону комнаты", - продолжил Нотт.

Тибериус и Фрэнк так и сделали и стали ждать, пока женщина продолжит.

"Сегодня мы собираемся на дуэль", - объявил Нотт. "Формат прост, победитель останется, а проигравшего заменит следующий студент, к которому я обращусь. Не будет никаких заклинаний, направленных на то, чтобы надолго ослабить или искалечить противника. Любой, кто не выполнит это требование, проведет остаток года с мистером Принглом, чистящим туалеты без волшебства. Ты понимаешь?"

Студенты кивнули, большая часть самодовольства среди некоторых из них теперь отсутствовала.

"По моему сигналу вы начнете", - сказала она Тиберию и Фрэнку, которые вытащили свои палочки. "Начали!"

Оба, не теряя времени, обменялись ударами: Фрэнк применил хрестоматийное оглушающее заклинание, а Тиберий - ослепляющее заклятие.

Фрэнк уклонился от этого и понимающе кивнул, его следующее предложение было в виде вырывающего зубы амулета.

Они ходили взад и вперед в течение нескольких минут, каждый сопоставляя заклинание с заклинанием другого, избегая и защищаясь там, где это было необходимо, пока они не начали тяжело дышать от своих усилий.

Именно Фрэнк нанес победный удар, заставив Тиберию растянуться на земле, когда он обезоружил его, и они пожали друг другу руки из взаимного уважения, прежде чем Огден присоединился к остальным студентам.

"Стеббинс, заходи", - позвал Нотт.

Слизеринец ухмыльнулся, чувствуя себя довольно самодовольным из-за того, что ему предстоит сразиться с уже измотанным противником.

Фрэнк храбро сражался, но его дуэль с Тибериусом оставила его слишком истощенным, чтобы предпринять какие-либо действия против более свежего Стеббинса, который ошеломил Хаффлпафф шквалом довольно неприятных проклятий.

Фрэнк не сделал жеста доброй воли, когда, прихрамывая, отошел в сторону, его лицо было покрыто фурункулами, а один глаз кровоточил.

Ноздри Гарри раздулись, когда Стеббинс начал праздновать, насмехаясь над Фрэнком, а другие слизеринцы подхватили и поздравили его с таким "прекрасным выступлением".

Позерство мальчика длилось недолго. Умоляющий взгляд Гарри в сторону Нотта был проигнорирован, и, даже не осознавая этого, она слегка скривила губы.

"Эванс", - позвала она, отрезвляя Стеббинса, когда Гарри стоял перед ним, его лицо ничего не выражало, но его рвение сразиться со Слизеринцем угрожало захлестнуть его.

"Профессор..."

"Начали!"

Протест Стеббинса был прерван, когда он с криком упал на пол, его палочка со звоном упала на землю, когда он схватился за свои сломанные пальцы.

Его товарищи по дому больше не насмеялись, их прежнее насмешливое высокомерие было подавлено тем, что Гарри сделал со Стеббинсом.

"Вы хотите продолжить?" - спросил Нотт.

"Нет", - захныкал Стеббинс, пробираясь к боковым линиям, избегая взгляда, который Гарри

послал в его сторону.

"Паркинсон, твоя очередь", - проинструктировал Нотт.

Мальчик, казалось, не хотел этого делать, но после нескольких слов ободрения, произнесенных шепотом, любезно предоставленных Абраксусом, он шагнул вперед, медленно вытаскивая свою палочку.

"Начали!"

Без предисловий Паркинсон выпустил пару сомнительных режущих проклятий в сторону Гарри, который, черпая вдохновение у Нотта, увернулся от них, прежде чем подмести каменные обломки заклинаний, выбитых из стены позади него.

С помощью некоторых манипуляций он направил их на своего врага, трансформировав их в руку, которая схватила Паркинсона за горло.

Мальчик побагровел, его глаза наполнились слезами, когда он опустил палочку в знак покорности, его попытки освободиться от хватки создания Гарри оказались тщетными.

"Эванс, отпусти его", - предупредил Нотт.

Гарри фыркнул, когда сделал это, еще раз взмахнув палочкой.

Когда каменная конструкция ослабила хватку, она сложилась в кулак и ударила Паркинсона в нос, отбросив его с тошнотворным хрустом.

Студенты Слизерина были в смятении, и они горячо протестовали, но Нотт заставил их замолчать.

"Эванс, ты извинишься", - настаивала она.

"Извини, Паркинсон", - неискренне произнес он, помогая мальчику подняться на ноги, излишне сильно сжимая его руку и вызывая вздох у потрясенного мальчика. "Я поскользнулся".

Никто ему не поверил, но, столкнувшись с вызывающим взглядом Гарри, Паркинсон кивнул в знак согласия, прежде чем поспешить обратно к своим сверстникам.

"Профессор..." Малфой снова запротестовал, хотя и замолчал, когда Нотт мило улыбнулся ему.

"Вы все так хотели подраться между собой прошлой ночью", - отметила она. "Разве это не то, чего вы хотели, мистер Малфой?"

Мальчик нахмурился, но ничего не сказал.

"Если я правильно помню, вы на самом деле были самым громким сторонником подстрекательства к насилию. Возможно, вам следует встретиться с мистером Эвансом следующим, - продолжил Нотт.

Малфойю, казалось, совсем не понравилась эта идея, но его соседи по дому этого не видели.

"Давай, Абраксус, поставь его на место", - настаивал один из них, и его поощрение вызвало волну аплодисментов в адрес блондинки.

"Подожди..." - попытался Малфой, подняв руку.

"Разве ты не говорил, что это была именно та возможность, которую ты хотел?" - весело вмешался Арктур Блэк. "Только прошлой ночью ты сказал, что хотел бы добраться до Эванса, когда у него не будет Поттера и остальных гриффиндорцев, прикрывающих его спину. Вот твой шанс, Малфой. Покажи грязнокровке, что он ниже тебя. Это то, что ты сказал, что сделаешь".

"Я этого не говорил", - возразил Малфой.

"Что ж, теперь у тебя есть шанс", - заявил Нотт, жестом приглашая мальчика выйти вперед, проигнорировав его протест.

Поскольку Арктур Блэк вызвал его за его предыдущие комментарии, и значительное количество его соседей по дому наблюдали за этим, у Абраксуса Малфоя не было выбора, кроме как выйти вперед, его и без того бледная кожа стала довольно липкой, когда он заметно начал потеть на лбу.

"По моей команде", - твердо сказал Нотт.

Другие студенты с нетерпением наблюдали за происходящим, гриффиндорцы и слизеринцы не скрывали, за кого они болели, а Хаффлпафцы и равенкловцы были немного более сдержанны.

Независимо от того, кого они хотели видеть победителем, все они осознавали, насколько решающим был этот момент.

Если бы Малфой победил, он доказал бы, что он человек слова, но если бы он проиграл, это было бы кому-то, кого он считал намного ниже себя по достоинству и способностям.

"Начинайте!" - скомандовал Нотт.

Гарри просто ждал, наслаждаясь моментом, несмотря на то, что его разум кричал ему атаковать. Та часть его, которая хотела причинить боль Малфою, также убеждала его насладиться этим моментом, насладиться им до того, как последствия обрушатся на него.

Эти последствия были неизбежны. Это придет, но он будет наслаждаться этой возможностью, не заботясь о том, что произойдет потом.

Малфой стоял неподвижно, ожидая, когда Гарри сделает первый ход, хотя, возможно, он был заморожен горящим взглядом своего противника, выражение которого не сулило ничего, кроме страдания.

Его решимость сломилась первой, и быстрыми и точными движениями палочки он бросил свое подношение.

Гарри отвел костолома в сторону, его собственная палочка пришла в движение, чтобы спасти его, и приготовился к собственной атаке.

К его чести, Абраксус защитил первое из возвращенных заклинаний и увернулся от второго, что, казалось, вернуло ему некоторую уверенность.

Слизеринцы подбадривали его, и он снова пошел в атаку, движения его палочки были плавными и точными, когда он бросал свои заклинания в Гарри, который уклонялся от каждого из них, его собственное заклинание не останавливалось.

Хотя Абраксус, очевидно, обучался этому искусству, он, вероятно, никогда не участвовал в настоящем бою.

Гарри был.

Он сам противостоял Волдеморту, и хотя его превосходили до невероятности, он испытал адреналин, острые ощущения, чувство пробуждения инстинктов борьбы или бегства, и, несмотря на все надежды, он выжил.

Было ли это удачей с его стороны или нет, но он все же дышал.

Жизнь Абраксуса не могла быть более отличной от его собственной, и там, где Гарри оставался невозмутимым перед заклинаниями, посланными в его сторону, Малфой вздрагивал, и это становилось более заметным, чем дольше продолжалась ссора, и тем опаснее становились заклинания.

Именно тогда, когда блондинка углубилась в действительно темные практики, возмездие Гарри положило конец дуэли.

Малфой прицелился своей палочкой, пробормотав проклятие, которое, как узнал Гарри, разорвало бы его желудок.

Гриффиндорцы и даже Хаффлпаффы и Равенкловцы были исключением из этого правила, их протестующие крики были проигнорированы Гарри, когда он выпустил серию заклинаний в ответ.

В течение нескольких ударов сердца в комнате воцарилась тишина, каждая пара глаз была прикована к скрюченному телу Абраксуса Малфоя, когда он хрипел, его ноги были вывернуты в сторону, противоположную их естественному направлению, а правая рука согнута в локте под гротескным углом.

"Хватит!" Заявила Нотт, постукивая палочкой по столу. "Вы все уйдете и немедленно вернетесь в свои общие комнаты, если вам не нужно посетить больничное крыло, вы отправитесь прямо туда. Поттер, Блэк, вы будете сопровождать их. Не ты, Эванс, - добавила она, когда Гарри забирал свою сумку, каждое его движение было под пристальным вниманием слизеринцев.

Он просто кивнул и непримиримо посмотрел на Абраксуса, когда другие студенты вышли.

"Мадам Моргана скоро прибудет", - объяснил Нотт. "Когда Абраксус будет взят, ты тоже вернешься в башню Гриффиндора, где и останешься, пока за тобой не пошлют".

Гарри нахмурился, но не стал спорить с женщиной, которая не отнеслась бы благосклонно к такому.

"Боже мой, что здесь произошло?" голос целительницы раздался лишь мгновение спустя, когда она вошла в комнату.

"Несчастный случай на дуэли", - просто ответил Нотт.

Моргана ничего не сказала, но начала ухаживать за стонущим Абраксусом, привязав его к твердой доске, прежде чем левитировать его к двери.

"Я знаю", - сказала Нотт целительнице, когда женщина повернулась к ней. "Делай то, что ты

должен".

Мадам Моргана выглядела неуверенной, но ушла, левитируя Малфоя перед собой.

"Что должно произойти?" Гарри спросил.

"Ну, лорд Малфой будет проинформирован и попытается поднять шумиху по этому поводу", - как ни в чем не бывало ответил Нотт. "Не волнуйся, Эванс. Я разберусь с этим".

"У тебя не будет неприятностей?"

Нотт покачала головой.

"Сначала он будет настаивать на этом, но потом вспомнит, что мой брат - один из его самых влиятельных сторонников в Визенгамоте, и обратит свое внимание на что-то другое".

"На меня?"

Нотт кивнул, и Гарри равнодушно пожал плечами.

"Лорд Малфой может иметь значительное влияние в министерстве, но здесь у него нет никакой власти", - успокаивающе предложил Нотт. "О, он попытается исключить тебя, но это ни к чему не приведет. Директор никогда этого не допустит."

Но ты сказал, что он может усложнить мне жизнь, - заметил Гарри.

"И вы не прислушались к моим словам", - ответил Нотт. "Несмотря на мой совет, прошлой ночью вы пытались проклясть нескольких студентов из влиятельных семей. Я думал, это то, чего ты хотел."

"Итак, ты сделал это для меня?"

"Отчасти, - нахмурившись, ответил Нотт, - но в основном для того, чтобы это не переросло в гораздо большую проблему. Таким образом, то, что вы делали, было в классе и под моим наблюдением. Если бы ты причинил им вред так, как пытался прошлой ночью, были бы вызваны авроры, и твоя судьба была бы в руках Министерства, где лорд Малфой действительно имеет власть."

"На самом деле я не думал об этом в таком ключе", - пробормотал Гарри.

"Нет, потому что ты молод и глуп, Эванс", - съязвил Нотт. "Кроме того, я не хотел видеть, как твои таланты растрачиваются впустую, не тогда, когда тебе есть что предложить миру. Лорд Малфой будет в ярости, но это пройдет, и даже если он действительно затаит на тебя обиду, к тому времени, как ты покинешь этот замок, ты будешь взрослым и очень хорошо обученным, если я буду иметь к этому какое-то отношение. А теперь возвращайтесь в башню. Я ожидаю, что за вами пошлют достаточно скоро."

Гарри кивнул, закидывая сумку на плечо.

"Спасибо, профессор", - искренне поблагодарил он, выходя из комнаты, чувствуя себя намного лучше, чем до того, как вошел в нее, и, как ни странно, не беспокоясь о том, на каких последствиях будут настаивать Малфои.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701111>